

## Глава 110. Регресс III

Щелк!

Деклейн щелкнул пальцами, и в аудитории сразу стало темно.

Ифрин сразу поняла, почему это был особенный этаж.

— Ого!

Потолок превратился в ночное небо.

— Это чистая магия... — сказал Деклейн, глядя на присутствующих. — Без каких-либо примесей. Даже если это будет одно и то же заклинание, чистота магии позволит ему быть на совершенном ином уровне.

Кто-то в этот момент усмехнулся. Ифрин повернула голову и увидела, что это был маг из императорского дворца.

— Вы.

Как и ожидалось, он не мог проигнорировать такое. Деклейн указал на него.

— Ваше имя?

— ...Рон.

— Создайте огонь.

Имперский маг Рон, как и было сказано, создал огонь с помощью простого [Воспламенения].

— Крохотное пламя. Весьма посредственный результат.

— ...

Рон приподнял брови, когда Деклейн посмотрел на его огонь через [Ясный взор].

— Это неочищенный огонь. Он далек от того, чтобы быть чистым.

В магической формуле, в которой было всего четыре штриха, не было ничего таинственного или необычного.

— Однако...

Деклейн вмешался в технику из четырех штрихов, внедрив в нее структуру [Железного человека].

ФШШШ!

Огонь, который слегка мерцал над ладонью Рона, ярко вспыхнул. Тепло быстро распространилось по всей аудитории.

— ...

Все, включая Ифрин, рассеянно уставились на огонь. Они были удивлены его цвету. Огонь был ослепительным, и его окружал густой жар, несравнимый с прежним.

— Вот это чистый огонь.

Мощь заклинания зависит от сложности техники и объема используемой маны. Если маг прекратит подачу маны, заклинание прервется. Однако это палящее пламя, похожее на красный драгоценный камень, существовало само по себе.

Щелк!

Деклейн снова щелкнул пальцами. В воздухе появились многочисленные звезды.

— Сущность элемента. Его чистота. Это основная мысль, которую я собираюсь изложить на этой лекции. Слушайте внимательно.

Все начали делать записи.

Свет звезд на 80-м этаже резонировал с небесными телами. Эти вспышки света вышивали в воздухе магическую формулу, расчеты и правила. Ифрин быстро начала записывать все, но содержание было слишком большим, чтобы уместиться на таком маленьком листке бумаги. Нет, дело даже не в размере...

— Профессор, это магическая техника?

Ифрин набралась храбрости, чтобы спросить. Техника Деклейна была представлена в той

форме, которую она никогда раньше не видела.

Уголки его рта скривились.

— Нет. Было бы неправильно назвать это техникой или же магическим кругом. Это новый элемент магии, которого раньше никогда не было. Я бы назвал это «характеристикой».

В этот момент Розерио огляделась. Не только она, но и все маги, которые верили только в свой мозг и не принесли никаких письменных принадлежностей, были заняты запоминанием.

— Эту «характеристику» можно применить к любой магии, если правильно все сделать.

Это аналог [Особенности] в игре.

Щелк!

Деклейн щелкнул пальцами, и в воздухе собралась земля, образуя сферу. На поверхности этой сферы образовалось синее море, и возник темный материк. Это была планета.

— Вот это да...

Ифрин была в восторге. Но когда Деклейн сжал руку, магия рассеялась, как мираж.

— Это лишь часть всей картины. Чтобы понять суть «характеристики», нужно изучить принципы. Для этого и нужна теория.

Деклейн начал перемещать звезды, используя [Телекинез].

— То, что вы сейчас увидите, очень важно, поэтому не спите.

В темноте строчка за строчкой разворачивалась изобретенная им теория, «новая магия».

\* \* \*

Между тем Жозефина прокручивала в голове разговор с Деклейном, который случился сегодня

утром.

«Вы убили Верона».

Событие, мучившее Джули, не позволило Жозефине так просто сдаться. Скорее, она преодолела свои ограничения с помощью упорства.

«Я знаю все».

Ее тень добралась до подножия утеса. Высота в тысячи метров, площадь в тысячи гектаров... но ей все же удалось отыскать тело Верона. По видневшейся ране было несложно понять форму и структуру оружия, убившего его.

«Поэтому мне любопытно».

Почему Деклейн убил Верона? Каков был его мотив?

«Это не было ложью, когда вы сказали, что хотите от Джули только улыбки».

Раздражал ли его Верон, любимый подчиненный Джули? Неужели он обезумел от ревности?

Вряд ли.

Жозефина не была такой глупой.

«Верон пытался вас убить, да? Вы скрыли правду, чтобы Джули не пострадала, верно?»

Конечно, Верон, ослепленный любовью, ударил первым, а Деклейн защищался.

«Профессор? Не хотите ничего сказать по этому поводу?»

Выражение лица Деклейна не изменилось. Профессор сохранял свое достоинство.

«Жозефина».

«Да?»

Жозефина ярко улыбнулась. Деклейн продолжал говорить, глядя на нее сверху вниз.

«У меня есть просьба».

«Ах. Разумеется, я не скажу об этом Джули...»

«Я хочу уничтожить Рыцарский Орден Фрехейма».

«Хм?»

Жозефина моргнула несколько раз. Его слова превзошли ее ожидания.

«Способов очень много. Джули честная, но некоторые из ее рыцарей не чисты на руку. Отмывание грязных денег, взятки и многое другое».

«И что? С чего вы взяли, что я буду вам помогать?»

Деклейн молча посмотрел на Жозефину, но этого было достаточно, чтобы она уловила его эмоции.

«Если ее Рыцарский Орден рухнет... Джули меня возненавидит».

Однако в этом не было никакого смысла. Это лишь навредит ему.

Деклейн продолжил.

«Но этого будет недостаточно».

«...»

«Жозефина, вы должны мне помочь. Джули должна возненавидеть меня настолько, чтобы захотела убить».

Губы Жозефины слегка приоткрылись от удивления. Он хочет покончить жизнь самоубийством?

«Почему?»

«Потому что я люблю Джули».

«Любите?»

«Я убил Верона из ревности, я разрушил Рыцарский Орден, чтобы монополизировать Джули, и я просто притворяюсь, будто изменился...»

Таким был сценарий, о котором они договорились. Время действий будет определено позже.

Его голос все еще звучал в ее ушах, но Жозефина медленно открыла глаза. Теперь, когда она вернулась в настоящее, она находилась в кафе рядом с башней.

— Хм...

Жозефина смотрела на Джули, подперев подбородок рукой. Джули прихлебывала чай, ее глаза метались, словно ей было неловко смотреть на сестру.

— Моя Джули~ Тебе не любопытно?

— Что?

— О чем я говорила с профессором Деклейном.

— ...

Джули молчала.

— Это все еще секрет, Джули, но я скажу тебе одну вещь. Не доверяй ему.

Жозефина решила пока придерживаться сценария Деклейна. Все это было для Джули, но теперь и ее кровь закипала от любопытства. Чем все это обернется?

— Профессор Деклейн носит маску...

— Перестань вступать между нами.

Джули нахмурилась, отчего Жозефина пожала плечами.

— Хорошо~ В любом случае, ты поймешь позже. А я пойду~

— Куда ты отправишься?

— Хм~ Профессор просил об одолжении, поэтому некоторое время я буду занята.

Ей нужно было выследить демона Нешуса или что-то вроде того. Деклейн предложил Жозефине заключить союз, который она с радостью приняла. Она решила, что это будет весело.

— До свидания, моя Джули~

\* \* \*

На крыше замка Юклайн Йериэль сидела у перил вместе с Ганешей. Теплый ветерок пронесся мимо них.

— Ах. Какая приятная погода. Как и ожидалось, Хадекаин – такое милое место. Я буду жить здесь после того, как выйду на пенсию.

Ганеша была поражена видами, потянувшись.

Йериэль взглянула на нее.

— Хм. Вы говорите, что поймали гигантскую летающую крысу?

— Да, но я не совсем понимаю, что это было. Я ненавижу крыс больше всего на свете. Но эта крыса была огромная и летала по небу. В общем, я убила ее... и когда я пришла в себя, я вернулась на два дня назад.

Ганеша ярко улыбнулась, но Йериэль все еще оставалась нахмуренной.

— Я не очень поняла вашу историю, но суть в другом... Я узнала правду о себе.

— Хе-хе. Вот как? Рада за вас.

— Я... Тц. Ладно, забудьте.

Вспомнив момент в картине, Йериэль глубоко вздохнула. Теперь, когда она наконец встретилась с этой командой авантюристов, Ганеше уже нечего было добавить.

— ...кстати, та девочка Рия, откуда она?

Она сменила тему.

Ганеша вздрогнула, ответив:

— Я нашла ее на архипелаге. Она драгоценный камень с большим талантом, и теперь она часть моей семьи.

— Вот как...

— А почему вы спрашиваете?

— Потому что это удивительно.

— Удивительно? Что?

Ганеша насторожила уши, когда Йериэль уставилась в небо. Похоже, она пыталась уловить воспоминание, плывущее между ветрами.

— Она похожа на нее...

— На кого?

— ...

Йериэль перевела взгляд на Ганешу, которая взмахивая своими хвостиками, словно это было обычное дело.

Фшух. Фшух.

Йериэль ухмыльнулась.

— Ваши волосы будто живые.

— Верно. Я даже могу убить ими. В любом случае, на кого она похожа?

— Хм... На первую невесту моего брата Деклейна.

— ...

Ганеша на мгновение перестала дышать, чувствуя, как по спине у нее поднимаются мурашки.

— Эта девочка Рия похожа на нее. Даже слишком...

— На первую... невесту?

— Да. На первый взгляд Джули тоже похожа на нее, но этот ребенок – почти точная копия.

— Но Рия еще маленькая.

— Цвет глаз и волос разные, но по мере роста она, вероятно, будет все больше на нее походить.

— Ох...

В этот момент Ганеша почувствовала, насколько шаловлива судьба. Если бы не она, Рия попала бы к Деклейну, и, возможно, благодаря тому, что она была похожа на его невесту, у нее могла бы быть лучшая жизнь, чем та, которая у нее была сейчас.

— Эта невеста... Каким человеком она была?

— Я мало что знаю. Лишь в общих чертах. По крайней мере, я видела церемонию согласия.

— Хм... Правда? Каким был профессор во время церемонии?

Йериэль почему-то рассмеялась. Она ничего не могла с собой поделать, вспомнив Деклейна в тот день.

— Я впервые видела, чтобы он так улыбался. Мне действительно понравилось это выражение лица.

Тогда Йериэль впервые узнала, что у Деклейна тоже была теплая улыбка и голос.

— Хе-хе. Даже у профессора есть светлая сторона. Надеюсь, глядя на Рию, он не думает о своей невесте.

Йериэль нахмурилась, глядя на Ганешу.

— Вы не в своем уме? Насколько велика их разница в возрасте? Мой брат не настолько уникальный человек...

\* \* \*

— ...мой брат не настолько уникальный человек...

В этот момент прямо под крышей их разговор был услышан кем-то, кто максимально обострил свой слух.

— Это моя вина...

Вероятно, это произошло из-за изменений, которые она внесла в игру без особой причины. Зная, что моделью Деклейна был Уджин, она настояла на «пасхалке» в виде бывшей невесты.

— Боже...

Образом для женщины, которую любил Деклейн, послужила Юара. Она надеялась, что он однажды заметит это.

— Это было зря.

Рия всхлипнула и попыталась улыбнуться. Она не знала, что это еще аукнется ей.

— Боже... какая я дура...

Она села на корточки и закрыла лицо руками.

— Вот почему... Мысли о родном месте вредны для моего психического здоровья.

\* \* \*

10-минутный перерыв после 2-х часового занятия.

Ифрин была измотана.

— Ты в порядке? — спросила сидевшая рядом с ней профессор Луина.

Кивнув, Ифрин пробормотала:

— Да. Но... это невероятно.

Сидя на задних рядах, Ифрин могла видеть необычный пейзаж этой аудитории. Не только маги из башни, которые обладали рангами Кендалл, Регелло и Солда, но и принц Крето, знаток Астал, маги из императорского дворца, профессор Релин и даже Розерио, все...

Все они прилежно делали записи, пытаясь задокументировать этот огромный объем информации.

— Ах, что мне делать? Одолжите мне тетрадь, карандаш и ластик! Парящий Остров оплатит вам в десятикратном размере!

Это был голос Розерио.

— Эй, Ролан, вы же меня знаете?

— Тц! Не мешайте мне! Я сосредоточен!

— Что?!

Когда Розерио схватила одного из магов за мантию, тот грубо отмахнулся от нее.

— Эй? Люмьер Ролан? Я Эфир Розерио...

— Помолчите! — крикнул принц Крето.

Розерио изобразила улыбку, будучи ошеломленной его реакцией.

— И вы туда же...

— Эфир Розерио, не мешайте остальным, — вмешался знаток Астал.

Взгляды семи других знатоков, сидящих рядом с ним, также были сосредоточены

исключительно на ней.

— Ой, мне так жаль, но у меня нет письменных принадлежностей. Что мне делать?

— Это ваша вина. Почему вы пришли с пустыми руками?

— ...я не знала.

— Тогда замолчите. Не позорьте Парящий Остров, Эфир Розерио.

Розерио пошатнулась.

Несколько других магов, которые не взяли с собой письменных принадлежностей, были в такой же лодке.

— Почему все такие чувствительные?

— Вы ведь маг с Парящего Острова и должны понимать. Они не могут упустить эти знания.

Ифрин взглянула на Луину, сказавшую это.

— Хм... Профессор Луина, а вы не записываете?

— Я уже записала все. Мои руки быстрые.

— А...

Ифрин посмотрела на теорию Деклейна, все еще мерцавшую в воздухе.

— Как профессор Деклейн пришел к этому?

— Я не знаю... Может, потому что он скоро умрет? — шутливо ответила Луина.

Глаза Ифрин округлились.

— Ой.

— Что?

— Я слышала нечто подобное раньше.

Луина слегка наклонилась к ней.

— И что же ты слышала?

— «Чем ближе маг к небесам, тем больше правды он узнает».

Так сказал Рохаган, когда похитил ее некоторое время назад.

Луина закашлялась и откинулась назад.

— Вот как? Это просто совпадение. Я... Я же просто пошутила...

У нее на спине проступил холодный пот.

— Эй!

В этот момент раздался чей-то крик, а столы и стулья перевернулись от выброса маны.

Ифрин и Луина, потрясенные, одновременно посмотрели в ту сторону.

— Что происходит?

Четыре или пять магов спорили друг с другом, но причина была неизвестна. Нет, причину было легко понять.

— Подлый вор!

Когда один из них начал ругаться и готовить заклинание разрушения...

— Остановитесь, — внезапно раздался холодный голос.

Атмосфера в аудитории тут же изменилась.

Деклейн прибыл ровно через 10 минут после начала перерыва. Он посмотрел на спорящих магов, как на мусор.

— Какое жалкое зрелище...

— Мяу!

В этот момент кот внезапно вырвался из рук Крето. Это означало, что Софиен прервала контроль над ним.

Однако все глаза были сосредоточены только на Деклейне.

— Умные и не очень, старые и молодые... В вас нет ни капли достоинства.

Сказав это, Деклейн почувствовал вибрацию бумаги для связи. Это было послание от Кейрона.

— На этом я закончу сегодняшнее занятие. Имейте в виду, что в моем классе подобные неприглядные поступки недопустимы.

Он немедленно покинул аудиторию.

Никто не стал оспаривать его решение. К счастью, драка послужила хорошим поводом.

Когда дверь лифта закрылась, на 80-м этаже воцарилась мертвая тишина. Однако это состояние длилось лишь некоторое время, прежде чем вновь раздались скрипящие звуки ручек и карандашей. Деклейн ушел, но его теория все еще осталась парить в воздухе.

— ...

Ифрин рассеянно моргнула, а Луина горько улыбнулась.

— Не знаю, ближе он к небесам или нет, но Деклейн остался прежним.

— Хо-хо-хо. Профессор Луина?

В этот момент к ней подошел Релин, положив свою тетрадь на стол.

— Может, объединим усилия? Поделимся записями и открытиями?

— Вы не можете понять в одиночку? — спросила Луина в ответ, но Релин покачал головой.

— Дело не в этом... Профессор Деклейн пробудил мой академический энтузиазм... Если мы вместе поймем его теорию...

— Что ж, тогда я вас огорчу. Я сама ее не понимаю. Я лишь записала все.

Делая записи, Ифрин наострила уши. Знаток Астал начал общаться с кем-то помощью хрустального шара.

— Да, это Астал. Возможно, это новый элемент магии. Мне все еще нужно это понять, но это нечто «очень особенное».

Скупой на комплименты знаток признал уникальность лекции Деклейна. Ифрин почему-то ревновала. Может быть, эта лекция также была связана с ее отцом...

Щелк!

Вдруг раздался звук переключателя. В этот момент магия в аудитории была отключена, и все записи Деклейна исчезли.

— Хм?

— Что?

— Эй, погодите!

— Какого черта?!

— Кто выключил? Кто посмел?

— Нет! Нет! Нет! Я еще не все записала...

Маги были взволнованы.

Нет, это было нечто большее. Они были в панике.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1742818>